

В груди Сы Сяонаня раздался сухой, свистящий хрип — словно спускало пробитое колесо. Он изо всех сил зажал уши, но это не помогло.

Совсем рядом, сделав еще шаг, тот самый Зомби, казалось, что-то выкрикивал, собираясь наброситься и сожрать его.

«Но мне же так больно», — смутно пронеслось в голове Сы Сяонаня.

«Пожалуйста... я больше не могу сражаться...»

— ...Сы... Сяонань...

— Сы Сяонань...

В подсознании прозвучал другой голос — то ли совсем рядом, у самого уха, то ли где-то в немыслимой дали, замирающий и растворяющийся в ветре. Сам того не заметив, Сы Сяонань опустил руки. Его разум погрузился в пустоту, и он замер на месте.

Зомби с размытыми, неясными чертами лица уже подошел вплотную.

— ...Брат Жун пришел... забрать тебя... Сы Сяонань...

Сы Сяонань покачал головой, не понимая, что это значит.

Сознание его было окутано туманом, и он, собрав последние силы, оттолкнул Зомби. В пылу борьбы он с размаху ударился затылком и локтем о бетонную стену позади. Кости хрустнули с леденящим душу звуком, но боли он не почувствовал.

Ни малейшей боли. Даже самого слабого ощущения.

— словно в тот момент, когда это израненное тело дошло до предела, судьба наконец смиростивилась, избавив его от части невыносимых, рвущих душу мук.

Сы Сяонань бессильно опустился на колени, пытаясь отползти назад, и сам понимал, насколько жалко он сейчас выглядит.

Но Зомби, который ни на шаг не отходил от него, не собирался отступать. Он схватил его за плечи и склонил голову.

Сы Сяонань в полузабытьи осознавал, что сейчас его укусят. Его плоть разорвут гниющие зубы, он будет смотреть, как кожа лопается, как брызжет кровь, как мышцы и сосуды расползаются, словно труха, и даже увидит, как из обломков костей фонтаном бьет ярко-красный костный мозг.

А следом его ударит разряд тока, или же он просто умрет.

Он пролетит над обрушившимся шпилем церкви и под серым, безжизненным небом вознесется в рай, где больше нет ни голода, ни одиночества, ни боли.

Тело Сы Сяонаня сотрясали конвульсии, он сжался в комок, а Зомби уже приник к его уху. Однако ни тепла крови, вытекающей из ран, ни холода смерти не последовало. В хаосе сознания этот зыбкий, призрачный голос становился все отчетливее: «Смотри... смотри на меня...»

— Сы Сяонань, ты что, не узнаешь брата Жуна?

Брат Жун.

Перед глазами Сы Сяонаня все двоилось, искаженные, мутировавшие линии смешивались с беспорядочными тенями — точно так же, как при воздействии героина на центры мозга, когда весь мир превращается в пляшущие точки света.

И все же, сквозь предсмертный гул, что-то начало проясняться, как камни, показавшиеся из-под отступившей воды.

Брат Жун.

Чжоу Жун.

— ...Брат Жун тебя не бросил...

— Посмотри на меня...

— В тумане Сы Сяонань почувствовал на руке что-то горячее.

Словно обжигающая капля упала на ладонь, заставив его вздрогнуть от боли.

— ...Брат Жун пришел за тобой, посмотри на меня, Сы Сяонань...

Глубокая тихая ночь в джунглях, мерцающий свет костра, и чей-то голос тихо шепчет ему на ухо: «Только позови брата Жуна — и я приду спасти тебя, как бы далеко ты ни был».

«Я Чжоу Жун. Жун, как в словах "боевой конь" и "поход"».

«Сы-Сяо-Нань! Брат Жун пришел за вами!»

«Прости, брат Жун не должен был на тебя кричать... Вот, принес тебе шоколадку».

Бесчисленные картины и воспоминания нахлынули, закружились, как хлопья густого снега, нежно сглаживая безумие в терзаемом конвульсиями разуме.

Сы Сяонань с трудом переводил дыхание, его взгляд оставался расфокусированным, когда он посмотрел на того, кто, будучи «Зомби», теперь стоял перед ним на коленях.

Они были так близко, что могли разглядеть лица друг друга.

— ...Брат Жун, — прошептал Сы Сяонань.

Он не понимал, что говорит, и не узнавал знакомое лицо, по которому текли слезы.

Но в одном лишь звучании этих двух слогов он нашел какое-то теплое, мощное утешение и силу, чтобы успокоиться.

— Брат Жун, — повторил он тише.

На глазах у всех, кто в недоумении наблюдал за ними, Сы Сяонань протянул руку, полностью обнажая мягкую, беззащитную ладонь, и Чжоу Жун крепко сжал ее в своей.

В следующее мгновение Сы Сяонань уткнулся головой в грудь Чжоу Жуна, словно спрятался в

безопасной пещере из своих снов, и прижался к нему всем своим израненным телом.

.

Зрачки Ромюэля резко расширились, лицо приняло пепельно-серый оттенок, а в голове билась одна мысль: этого не может быть!

Как такое возможно?!

Стоило Ноа погрузиться в рефлекторные ментальные галлюцинации, как он начинал воспринимать всё вокруг как Зомби и нападал на любые движущиеся объекты, пока не оставался кто-то один. Это был инстинкт, привитый ему с шести лет тысячами ударов током; он мог забыть, как дышать, но не этот рефлекс! Даже если бы у него на глазах умерла родная мать, этот инстинкт невозможно было бы сломить!

Так почему же сейчас? Почему он не атакует?!

Неужели в своем бреде он готов позволить этому «Зомби» по фамилии Чжоу загрызть его до смерти?!

Ромюэль содрогнулся, глядя, как Чжоу Жун крепко прижимает к себе Сы Сяонаня, целует его испачканный кровью и пылью лоб, гладит по худой, костлявой спине и шепчет слова утешения. Вскоре дрожь Сы Сяонаня прекратилась, Чжоу Жун поцеловал его в ухо и, подхватив на руки, поднял с земли.

Ромюэль зажал рукой огнестрельную рану на животе, а вторую сжал в кулак так, что побелели костяшки.

Чжоу Жун больше не удостоил их ни взглядом. Выйдя со двора, он пинком отшвырнул подвернувшегося Зомби, усадил Сы Сяонаня на пассажирское сиденье сине-белого внедорожника, а сам направился к водительской двери.

Сы Сяонань, не желая отпускать Чжоу Жуна, намертво вцепился в его рукав. Чжоу Жун попытался уговорить его, но, видя, что тот лишь качает головой, сдался. Он вынул его из машины и, так и держа в объятиях, сам забрался на водительское кресло.

Зомби медленно собирались вокруг. Если присмотреться, в начале и в конце переулка повсюду мелькали призрачные тени — сплошная толпа живых мертвецов. Внедорожник развернулся посреди двора. Опустив стекло, Чжоу Жун сверху вниз посмотрел на Ромюэля и спросил:

— Вы вообще кто такие?

Ромюэль холодно ответил:

— Тебя зовут Чжоу Жун, верно?

— Ого, с каких это пор я стал таким популярным? — Чжоу Жун с усмешкой хмыкнул. — Что, хочешь автограф?

Тяжелая, шаркающая поступь Зомби становилась все громче, но Ромюэль не чувствовал страха перед неминуемой смертью. Весь в крови, прислонившись к куче кирпичей, он смотрел сквозь щель в окне, как Сы Сяонань жмет к Чжоу Жуну, спрятав лицо у него на груди.

Словно маленький зверь, который, даже израненный и не растерявший своей ярости, на излете

сил все же нашел свое логово.

Сердце Ромюэля, казалось, разъедала жгучая, горькая ненависть, и он слегка усмехнулся.

— Нет, Чжоу Жун, — безразлично сказал он. — Я рад, что ты все еще жив. Береги свою шкурку... Мы очень скоро увидимся снова.

— Да неужели? — с издевкой бросил Чжоу Жун. — А я так не думаю.

Зомби становилось все больше, они постепенно забили весь переулок. Чжоу Жун не стал больше тратить слов на ходячего мертвеца. Внедорожник сдал назад, развернулся, и шины с визгом прокрутились по земле. Напоследок он бросил:

— Спасибо за припасы! — и ударил по газам, скрываясь в реве мотора.

Ромюэль следил за поднимающейся пылью, слегка прищурив глаза.

Высокие скулы, глубоко посаженные глаза, прямой нос — типичная внешность арийца. Благодаря многолетней элитной военной подготовке он обладал крепким, подтянутым телосложением. Такие Альфы в западных странах пользовались огромным успехом.

Но сейчас выражение его лица внушало леденящий ужас.

Зомби хлынули сплошным потоком, уже вплотную подобравшись ко двору. Ромюэль выплюнул сгусток крови, достал из-за пазухи герметичный шприц, сорвал зубами колпачок и ввел бледно-красную жидкость прямо себе в руку.

А затем швырнул его прочь.

Шприц описал дугу и разбился у ног первого Зомби, ворвавшегося в ворота.

.

Внедорожник подпрыгивал на ухабах, сминая Зомби под колесами, и наконец, под оглушительный взрыв гранаты, вырвался из дыма, помчавшись по бесконечной дороге.

Чжоу Жун одной рукой крутил руль, а другой прижимал к себе обмякшее тело Сы Сяонаня, ласково похлопывая его по плечу:

— Сы Сяонань?

Сы Сяонань, сжавшись в комок, молчал.

Чжоу Жун нажал на тормоз и, обернувшись, порылся на заднем сиденье. Выбросив в окно всякий хлам, принадлежавший тем трем Альфам, он заметил в углу бутылку с кленовым сиропом.

В багажнике наверняка были еще медикаменты, но времени разбираться не было. Чжоу Жун отвинтил крышку и, большим пальцем поглаживая бледное лицо Сы Сяонаня, тихо спросил:

— Выпьешь немного, м?

У Сы Сяонаня не было сил даже открыть глаза, но, уловив запах кленового сиропа, он с трудом повернул голову.

<http://bllate.org/book/18107/1738948>